

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т98

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Международного института
развития научного сотрудничества (Москва)*

Редакционная коллегия тома
Т.Д. СКРЫННИКОВА (председатель),
Т.И. СУЛТАНОВ, В.В. ТРЕПАВЛОВ

Редактор издательства
С.В. ВЕСНИНА

На переплете:
Тюркская статуя из урочища Яруу, Дзабханский аймак, Монголия

Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей РАН. —
М. : Наука – Вост. лит., 1970—.

2013–2014 : Памяти С.Г. Кляшторного / ред. кол. Т.Д. Скрынникова (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. — 2016. — 358 с. — ISBN 978-5-02-039760-6

Статьи сборника, посвященного памяти выдающегося российского ученого-тюрколога С.Г.Кляшторного (1928–2014), охватывают круг научных проблем, которые исследовал ученый. В первом разделе сборника публикуются воспоминания о жизни и творчестве С.Г. Кляшторного. Во второй раздел под названием «Древние тюрки и их соседи» вошли публикации по истории древних тюрков (кыпчаков, огузов, уйгуров) и других кочевников в эпоху средневековья. В третьем разделе рассматриваются проблемы истории и культуры различных государств и народов тюркского мира в Северном Причерноморье, Центральной и Малой Азии.

© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2016

ISBN 978-5-02-039760-6

ИШТВАН ЗИМОНИ

(Сегед)

BODUN и *EL*

в раннем средневековье

В статье проанализированы два основных понятия структуры средневековой тюркской империи — *bodun* и *el*. Слово *bodun* означало родовой союз, в котором политические рамки племенной конфедерации подкреплялись чувством этнической общности. Вторичным значением этого слова было — «народ, люди», из чего развились понятия «простой народ», «военные», «придворные». В средневековье кочевники различали родовой союз — *el* с его организацией суверенной власти от *bodun*, который был ему подчинен. Понятие *el* имело исключительную политическую коннотацию, означая империю, верховную и суверенную власть.

Ключевые слова: тюркские империи, социальная структура, понятия «народ», «племенной союз», «обычное право», политическая и социальная группа.

В тюркских рунических надписях VIII в. для идентификации политических и социальных групп использовались основные понятия *bodun* и *el*, которые по-разному, иногда противоречиво, трактовались тюркологами. С одной стороны, их исследования проводились не систематически, а с другой, наши современные термины, обозначающие, например, государство, народ, империю, обладают коннотациями, вовсе не самоочевидными для средневековья и, как правило, вообще к тому периоду неприменимыми.

Для определения значения терминов *bodun* и *el* нужно рассмотреть наиболее длинные надписи времен тюркской империи, например: надпись в честь Кули-чора (720–725, КЧ [Orkun, 1936: 133–141; Tekin, 1968: 257–258, 293–295; Clauson, Tryjarski, 1970: 7–33]), Онгинская надпись (720/731, О [Orkun, 1936: 125–132; Tekin, 1968: 255–256, 291–292]), надпись в честь Кюль-тегина (732, КТ [Orkun, 1936: 22–73; Малов, 1959: 19–55; Tekin, 1968: 231–242, 261–273; Thomsen, 1924: 140–

160]), надпись Бильге-кагана (735, БК [Orkun, 1936: 22–73; Tekin, 1968: 243–248, 274–281; Thomsen, 1924: 140–160]) и надпись Тоньюкука (726, Т [Orkun, 1936: 99–121; Малов, 1959: 56–73; Tekin, 1968: 249–253, 283–290; Aalto, 1958: 3–61; Rybatzki, 1997]); для периода уйгурского царства следует рассмотреть Тэсинскую надпись (750, Тэ [Kljaštornyj, 1985: 137–156]), Терхинскую (752/3, Терх [Kljaštornyj, 1983: 335–366; Tekin, 1983: 43–68]) и надпись Шинэ-Усу (759, ШУ [Ramstedt, 1913: 10–37])¹. Я имею в виду не только все упоминания *bodun* и *el*, но и контексты, в которых эти понятия встречаются.

Значение этих понятий подтверждается надписями Кюль-тегина и Бильге-кагана, где намерение правителей выбить эти надписи выражено следующим образом: *Türk bodun(uğ) terip el tutsiqinğın bunta urtum, yañılıp ölsikingin yämä bunta urtum* (КТ Ю 10 = БК С 8). Переводы разнятся: «Как ты, о тюркский народ, (через покорность?) сохранил империю, я здесь записал; как ты разделялся, когда был неверен, я здесь представил» [Thomsen, 1924: 142]; «О тюркский народ, я здесь представил, как ты сохранил царство (realm), когда ты (был заодно?), и я представил, как ты умер, когда стал колебаться» [Clauson, ED: 152]; «Как тебе следует жить и властвовать над (иными) племенами, я записал здесь; и как ты (иначе) погибнешь, будучи неверен (своему кагану), это я тоже записал здесь» [Tekin, 1968: 262–263]².

Несмотря на разные интерпретации, слова *bodun* и *el* представляются основными понятиями в истории социальной и политической организации тюрков. Сначала следует рассмотреть самые важные аспекты понятия *bodun*. В ранней литературе слово *bodun* переводилось как «народ»³.

По мнению Дёрфера, *bodun* является формой множественного числа слова *bod + n* (коллектив). В тюркских языках *bod* значит «тело; индивидуум; основная часть чего-либо», а наряду с этим оно как собирательное существительное означает «группа индивидуумов; племя/род (der Stamm)». По аналогии с монгольским словом *ulus*, Дёрфер полагал, что *bodun* означало «подданного правителя, с точки зрения самого правителя» или «подданного конфедерации племен», а боль-

¹ Относительно общей истории тюрков и Уйгурского царства, см.: Sinor, 1990: 285–316; 1996: 327–335; Mackerras, 1990: 317–342; Golden, 1992: 115–176; Scharlipp, 1992; Kljaštornyj, 1996: 335–344; Geng Shimin, 2000: 102–124; Taşağil, 2002: 321–347. Об истории тюркской империи между 680 и 734 гг. см.: Giraud, 1960: 25–65.

² Именно в том, что оставалась неясной связь между *bodun ter-* и *el tut*, с одной стороны, а также *yañıl-* и *öl* — с другой, и была причина расхождений в переводах.

³ «Народ» [Radloff, 1987 I: 144; Thomsen, 1924]. «Народ, люди, человек» [Gabain, 1950: 305].

шие союзы, в названия которых входит слово *bodun*, следовательно, нужно понимать как их подчиненность конкретному хану [Doerfer, ТМЭН II, 358–359: 189–190].

Клосон предлагает следующее определение: «термин „клан“ является практически политехническим термином, означающим „организованное племенное сообщество, народ“ в смысле сообщества, управляемого конкретным правителем; поэтому, в частности, в таком сочетании, как *qara bodun* ‘обычные люди’ они противопоставляются верховному правителю и правителям, бегам, подчиненных племен или кланов» [Clauson, ED: 306]. Слово появляется: 1) в используемой властителем формуле *bodunim* «мой народ»⁴, 2) в сочетании как с иностранными, так и тюркскими этнонимами и 3) как *qara bodun* «простой народ» в древнетюркских надписях.

Прицак выводил *bodun* как форму собирательно-множественного числа слова *bod* «сообщество кочевников» и считал *bodun* «политической единицей; союзом племен; территорией племени» [Pritsak, 1988: 764].

Голден переводит слово *bodun* как «группа племен», собрав вместе и прокомментировав этнонимы, встречающиеся в тюркских рунических надписях и включающие в себя термин *bodun* [Golden, 1982: 50; 1992: 142–146].

В «Древнетюркском словаре» приводятся четыре значения этого слова: 1. население, подданные и народ; 2. народные массы, простой народ; 3. народ (как этническая общность); 4. люди [ДТС, 1969: 108–109].

Согласно Вашари, слово *bodun* означало, с одной стороны, всё тюркское общество, каждый тюрк принадлежал к *türk bodun*, с социологической точки зрения, к общности, бывшей в зависимости от своего размера: союзом племен с общим происхождением, обычаями и ареалом обитания. С другой стороны, *bodun*, употреблялось в более узком смысле — «простой народ» в противоположность предводителям родов и племен (*büglär*). Наконец, тюрки называли словом *bodun* каждое другое сообщество, которое они воспринимали объединением с собственным именем [Vásáry, 1983: 194–195].

Сюч на основе текстов Кюль-тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука выделял в словосочетании *türk bodun* девять значений: 1. народ как масса, люди; 2. общество тюркских предков до образования империи; 3. племенной союз тюрк внутри властной структуры *el*; 4. общее на-

⁴ Ср. «подчиненность» у Дёрфера.

звание для народа: народы в четырех сторонах света; далеко живущие народы; 5. оседлые соседние народы, большей частью обладавшие собственными структурами власти *el*; 6. все кочевые племенные союзы, мирно или насильственно включенные в тюркскую империю (*el*); 7. племя (*izgil, ediz bodun*); 8. нередко в сложном термине *bäglär bodun*, где *bäglär* означало «элисту», а *bodun* «простой народ». В таком понимании *Türk bodun* стал разделяться на обозначение высшей и нижней страт, тогда иногда появлялось тавтологическое название *türk bäglär bodun*; 9. совокупность подданных кагана [Szücs, 1992: 199–203].

Шарлипп переводит *bodun* как ‘народ’, но отмечает, что слово имеет два значения: 1. совокупность членов племени, когда *bodun* выступает в сочетании с различными этнонимами; 2. совокупность подданных властителя [Scharlipp, 1992: 36].

Кюрсат-Алерс объясняет *bodun* как союз племен, а *qara bodun* — «черный народ» как нижнюю социальный страту [Kürsat-Ahlers, 1994: 317, примеч. 28].

Этнолог Улла Йохансен попыталась определить это слово через анализ кратких рунических надписей с верхнего Енисея, поскольку в этих надгробных надписях отражалась точка зрения не правителей, а их авторов. Для этого дополнительно потребовался обзор социальной структуры кочевых тюрков, социальная единица которых — клан — основывалась на фиктивном кровном родстве. Кочевой союз был сильно иерархизирован. Возглавлялся он линией старшего сына предка клана, которая называлась у монголов «белой костью». Линии, вошедшие в клан позже, принадлежали к «черной кости». Таким образом, Улла Йохансен считает, что *el* был «ведущей линией в соответствующем клане», а *bodun* означал «группу нижестоящих, сопровождающих лиц, свиту» [Johansen, 1994: 77–78]. Следовательно, оба понятия определялись принципом кровного родства, но эта пара понятий отражала различие между лидирующей и подчиненной стратами.

Подобным же образом можно по-разному интерпретировать слово *el*⁵. Дёрфер писал: «Очевидно, что первоначальная форма слова *el* имеет два основных значения: 1. „мир, состояние мира“; 2. „конфедерация племен“ (похоже, что из первого развилось понятие: племена, живущие в мире друг с другом... из последнего значения развились вторично еще такие, как „страна, область“ (такая, где конфедерация

⁵ Ср. более раннюю литературу: *äl* ‘племя, *il, äl, el* племенной союз’ (Radloff, 1987 I: 93); *el* ‘объединение племен, государство’ [Thomsen, 1924: 129, 172]; ‘страна, государство, господство’ (Gabain 1950: 310); *el* ‘племенной союз, государство, народ’ [Малов, 1959].

живет в мире)... Это двойное значение „племенной союз; мирное состояние“, впрочем, имеется уже в надписи Кюль-тегина, ср. к первому значению ЕТУ 22f. *ulamü* (не *ol amti*, как читают обычно) *añğ-yoq türk çayan Ötükän yiş olursar eltä buñ-yoq* „если (я) правлю дальше как могущественный хан, в котором нет никакого зла, на пастбищах восточных гор, то нет никакой необходимости в конфедерации племен“ и ЕТУ 28f. *türk bodunuñ elin törüsün tuta bärmiş* „они сохраняли состояние мира среди представителей господствующих народов“ (перевод „конфедерация племен“ был бы здесь бессмыслен; контекст ясно предлагает значение „мирное состояние“, поскольку это слово синтаксически стоит в паратаксисе к абстрактному существительному *törü* „законный порядок“, оно также, естественно, может быть только абстрактным существительным)» [Doerfer, TMEN II: 195].

Вопрос, имеет ли *el* значение «мир» уже в древнетюркских надписях, вряд ли можно решить на основании примеров, так как это значение точно подтверждается только для XI в. Понятие *el* можно исторически интерпретировать в том числе и как «мир», поскольку оно применялось в отношении мирного состояния между объединенными в союз племенами, хотя само слово *el* не означало «мир»⁶.

Согласно Клоусону, первоначальное значение было таково: «политическое объединение, организованное и управляемое независимым правителем; царство» [Clauson, ED: 121]. Клосон замечает, что значение «мир» развилось из основного значения термина не раньше XI в. По мере того как тюрки вовлекались в межгосударственную политику, слово *el* начало обретать международное значение и обозначало «организованные межгосударственные отношения», из чего и сформировалось следующее значение — «мир». В соответствии с этим Клосон переводит приведенное выше предложение *türk bodunuñ elin törüsün tuta bärmiş eti bärmiş* по-другому: «принял контроль над царством и неписанным законом народа тюрков, и привел их в порядок» [Clauson, ED: 354]. Однако речь идет, по мнению Клосона, не о понятии «мир», а об «империи».

Эрдал придерживается того мнения, что в древнетюркском языке имелось два омонима. Если понимать слово *el* буквально, то оно оз-

⁶ О данном понятии ср.: Kaufmann E., Friede: *Handwörterbuch zu deutschen Rechtsgeschichte* / Hrsg. A. Erler, E. Kaufmann. Berlin, 1971, Bd 1. S. 1275–1292. В тюркских надписях имелись два выражения: *baz qil-* ‘усмирять, подчинять’ [Clauson, ED: 388] и *yağışız qil-* ‘освобождать от враждебности’ [Clauson, ED: 908], которые и означали установление и поддержание мирного состояния.

начало «племя; территория племени», что отразилось в чувашском *yal* «деревня» и в волжско-булгарском *iäl* [Erdal, 1993: 81–99]⁷. Другое слово — прилагательное *el* («гармоничное, согласованное, мирное») — присутствует в караханидском языковом материале. Эти два слова совпадают в тюркских языках. Эрдал считает неверным процитированный выше перевод Дёрфера (*el* как «мирное состояние»), так как против этого свидетельствуют, с одной стороны, исторический фон, а с другой — логика. Контекст говорит о вступлении на престол первых тюркских властителей, Бумына и Истеми каганов, сообщая не о каком-то поддержании мирного состояния, а именно о конфедерации племен, который надлежало организовать и стабилизировать. Эрдал задался вопросом, является ли значение «конфедерация племен» менее абстрактным понятием, чем *törü* — «законный порядок» [Erdal, 1993: 84, 86].

Прицак, ссылаясь на Дёрфера (TMEN), интерпретирует *el* как «кочевнический мир» (*nomadic Pax*). Согласно Прицаку, здесь *Pax* означает «мир; конфедерация кочевых больших семей; степная империя» (по отношению к «империи» оседлых). *El*, следовательно, сопоставим с понятием *pax regis* «мир королей» Западного средневековья. Перед правителем (каганом) стояла задача объединить племена в политическую структуру, которая также называлась *el* «Рах» и сохранять «мир» (*elig tut-*). По мнению Прицака, становление кочевого мира было результатом сотрудничества между кочевыми мужскими союзами под руководством господствующего рода и международными торговцами, которые предоставляли средства для снабжения кочевой армии и были заинтересованы в больших кочевых империях, так как только такие империи могли обеспечить мир (*el*) на дальних торговых путях [Pritsak, 1981: 13–17; 1988: 749–751]. Прицак положил в основу своей теории значение слова *el* «мир», но это мнение небесспорно из-за неадекватности этимологии.

Согласно Голдену, *el* означало политическую власть над *bodun* «союзом племен». Слово, развиваясь, обрело вторичное значение — «империя, конфедерация племен, племенная организация, народ, государство, государственная организация», короче и лучше — «основной закон (*Verfassung*), политический строй» [Golden, 1982: 50].

⁷ Предположение, что *el* уже в древнетюркском могло означать также «область, страна», сомнительно, так как эти значения могли развиваться параллельно в волжско-булгарском и других тюркских языках. У таких оседлых тюркских народов, как волжские болгары или османы, на первый план при образовании государства выступал принцип территориальности.

В «Древнетюркском словаре» *el* значит: 1. «племенной союз, племенная организация; 2. народ; 3. государство, административная единица», а *el tut-*: 1. «иметь племенную организацию; 2. управлять племенным союзом, быть во главе племенной организации» [ДТС, 1969: 168–169].

Вашари задался вопросом, применило ли слово *el* к понятию «государство». Он констатировал, что *el* и каган являлись дополняющими друг друга противоположностями. *El* («власть, организация власти») принадлежит (тюркскому) народу (*türk bodunıñ eli*) и властителю, представляющему тюркский народ (*qağan eli törüsü*). *El* является следствием завоевания и не мог бы существовать без последующих набегов. Современное понятие государства отличается от *el* «кочевое государство» тем, что в современном государстве мир нормален и законен, а война запрещена⁸. Однако без войны *el* бы распался. *El* существует только в рамках конфедерации племен, и, по мнению Вашари, в нем государственная власть принадлежит только народу империи и его представителю, кагану (*ellig qağanlığ bodun*) [Vásáry, 1983: 199–202]. Принцип территориальности у тюрков отсутствовал. Властелин всегда организовывал народы (*bodun*), *el* никогда не воспринимался как территориальная единица, хотя каждая племенная конфедерация занимала определенные земли [Vásáry, 1983: 211].

По мнению медиевиста Сюча, понятие *el* первоначально означало племя как вторичное образование, а первоначальной общностью был род. Это понятие было перенесено на племенную конфедерацию, и оно при власти предводителя стало обозначать такую соединенную структуру как организация и политическое единство. В данном случае *el* означало уже не только конкретное сообщество, племенную конфедерацию, а стало в определенном смысле наполовину абстрактным понятием для обозначения организации, оформления господства. Область понятия с образованием империи еще более расширилась, когда империя была организована из нескольких племенных союзов. У тюрков *el* обозначает сферу власти кагана, и в древнетюркских надписях термины *el* и *qağan* понятийно связаны друг с другом. Все же нельзя, как это делает Сюч, переводить *el* как «государство», поскольку такая абстракция была чужда кочевым тюркам. Так же не сопоставимо свободное и изменчивое состояние кочевой империи с категорией сред-

⁸ Понимание Вашари государства основано на европейском представлении, относящемся к позднему средневековью. До того войны были нормальными сопутствующими явлениями при образовании империи, например, походы Карла Великого. Это не отрицает того, что в пределах империи поддерживалось состояние мира.

невекового *regnum*. *El* в надписях иногда указывает на конкретную организацию власти, конгломерат племенных конфедераций и их географические и политические рамки; иногда же на абстрактное понятие, такое как организованность, политическое существование, а даже и как власть, господство вообще [Szűcs, 1992: 197–198].

Шарлипп определял *el* как «государство», т.е. все люди и движимое имущество, подвластные кагану, наивысшему правителю; как политически независимую государственную организацию [Scharlipp, 1992: 36].

Кюрсат-Алерс в своей книге «О раннем государственном формировании степных народов» (1994) посвятила понятию *el* краткую главу, озаглавленную «Основы территориальной понятийности». По ее мнению, *el* означало «территорию, на которой установлены социальная организация и ее законы (*törü*)». Однако она же заметила, что *el* было как географическим, так и социальным и религиозным понятием. Существовала тесная связь между *el* и горным регионом Отюкен, где зародился тюркский культ предков, гарантировавший сакрально-традиционную легитимацию власти. Кюрсат-Алерс интерпретирует культ предков через так называемую пещеру предков как реликт более раннего культа земли, и ее заключение звучит так: «В течение столетий культ земли превращался — при посредстве Отюкен — в политическое понятие *El*, которое не только заключало понимание „государственной территории“ империи гёкских (*kök*) тюрков, стоявших на более высокой ступени процесса государственного строительства, но и отражало эмоциональную связь с „исторической родиной“» [Kürsat-Ahlers, 1994: 325–326]⁹.

Согласно Улле Йохансен, *el* обозначает ведущий линидж в соответствующем клане, что она переводит как «династия»¹⁰. Этот ведущий род получил свою сакральную легитимацию (*qut*) от Неба. Слово *törü*, часто связанное с *el*, обозначает обычное право, но также и исконные права династии, и — на этом основании — «порядок» [Johansen, 1994: 77–79; ср. Röhrbom, 1999/2000: 215].

Рыбатзки, напротив, подчеркивает, что слово *el* наряду со значением «господство, империя», похоже, выражает и географический аспект «страна» («сохраняет противоречивую пару *bodun* = этнический аспект и *el* = географический аспект» [Rybatzki, 1997: 77]).

⁹ Следы понятий «родина, хорошая земля» можно найти у народов степи [Szűcs, 1992: 243–245]. Согласно Вашари, сочетание *yer-sub* «земля-вода» означает территорию, принадлежавшую союзу племен [Vásáry, 1983: 208–209].

¹⁰ Прицак интерпретировал древнетюркское слово *uǰuǰ* как «династия» [Pritsak, 1988: 756–757].

Из этого обзора ясно, что семантика пары понятий *bodun* и *el* не допускает однозначного толкования. Я попытаюсь здесь реконструировать их основные значения, привлекая для этого различные аспекты, а также вторичные значения в разных исторических обстоятельствах для того, чтобы свести их в иерархическую систему и определить связи между *el* и *bodun*. Частотность употребления слова *bodun* выглядит так:

Источник	В сочетании с <i>türk</i>	В сочетании с другими этнонимами	Всего
Кюль-тегин			
Бильге-каган	33	46	124
Тоньюкук	12	6	30
Онгинская надпись	3	—	5
Кули-чор	2	1	4
Надпись Шинэ-Усу	3	4	20
Техинская надпись	2	3	24
Тэсинская надпись			3
В целом	55	60	210

Слово *bodun* по большей части выступает в сочетании с этнонимами. В надписях тюркской империи оно встретилось 163 раза: 103 раза с этнонимами, из них 50 раз в форме *türk bodun*¹¹ и 53 раза с названиями других народов¹². Кочевые народы являлись племенными сою-

¹¹ Интерпретация слова *türk* как исключительно этнического наименования оспаривается [Scharlipp, 1992: 15–17]. По мнению Тезджана, *türk bodun* является сложным словом, означающим «дворянство (и) народ». Эту мысль едва ли следует поддерживать, так как слово *bodun* по большей части выступает с другими этнонимами без possessивного суффикса, а выражение *bäglär bodun* как раз и обозначает дворянство и народ [Tezcan, 1991: 357–375].

¹² *Bodun* с этнонимами:

až bodun КТб₁₉ = БК X₁₆; КТб₂₀ = БК X₁₇; БК X₂₆; КТ С₂, С₃

basmil bodun БК X₂₅

čik bodun БК X₂₆; ШУ Ю₂

ediz bodun КТ С₆

izgil bodun КТ С₃, С₄

oğuz bodun КТб₂₀ = БК X₂₃; БК X₃₃; БК X₃₄; Т₆₂; Терх С₁

on oq bodun КТб 19 = БК X₁₆; Т₃₀; Т₄₂

qarluq bodun КТ С 1 = БК X₂₉; БК X₄₀

qırqız bodun КТб₂₀ = БК X₁₇; КТб 35 = БК X₂₇; Т₂₈

qıtañ bodun КТб₂₈ = БК X₂₃; КТ С₁₁

soğdaq bodun БК X₂₅; КТб₃₉; КТ С₁₂; Т₄₆

tañut bodun БК X₂₄

tarduš bodun КТб₁₇ = БК X₁₅; КЧ В₂

зами. Сюч применил модель, выработанную и составленную Венкусом [Wenskus, 1961] для социального устройства германцев времени великого переселения народов, к народам тюркской империи и для ранней истории кочевых венгров¹³. Эта теория была в последнее время адаптирована для пасторальных народов в целом [Göckenjan, 1989: 24–36], Людвигом для хазар [Ludwig, 1982] и Полем для авар [Pohl, 1988]. Понятие *gens* можно с известными оговорками применять также для обозначения кочевого племенного союза. Родовое общество (Gentilverband) обозначает большую группу людей, имеющих относительно единые язык и культуру; члены этой вторичной группы могут считать себя связанными общностью происхождения. Эта фикция отражается во многих сказаниях о происхождении народа. Перенос легенды о происхождении на вторичную группу и появление относительно единых языка и культуры в племенной конфедерации могли иметь место только в прочных политических объединениях. Понятие *gens*, от которого происходят термины «родовой строй» (gentilismus) или «родовая группа», соединяло в себе представления об общности происхождения и о политическом союзе [Schulze, 1990: 26]. Социально эти союзы распались на страты, но свободные индивидуумы, образовывавшие большинство, принадлежали к правовому сообществу. В родовой памяти этническое самосознание воплощается в фикции общности происхождения, традиций, культурной общности и их трансляции посредством единого языка, а в дальнейшем в политической лояльности к правителю и осознании себя свободными членами группы как правового сообщества [Wenskus, 1961; Szűcs, 1992; Schulze, 1990: 11–37; Pohl, 1994: 9–26]. На вопрос о том, был ли *bodun* родовым союзом, можно ответить только в том случае, если к нему окажутся применимы важнейшие характерные черты родового строя.

У каждого упомянутого выше кочевого народа существовала легенда о своем происхождении. В китайских источниках содержатся сказания о происхождении тюрков, уйгуров, кыргызов; легенды о про-

tatabi bodun КТб₂₈ = БК Х₂₃; БК Х₃₉; КТ С₁₁

toquz oğuz bodun КТб₁₄ = БК Х₁₂; БК Х₃₅; Т 9; ШУ С₅

toquz oğuz bägläri bodunı КТ Ю₂; КТ С₄

tölis tarduš bodun КТб₁₃ = БК Х₁₂; ШУ В₇

türgiř bodun КТб₁₈ = БК Х₁₆; КТб₃₇ = БК Х₂₇; КТб_{38, 39–40}

uyğur bodun Терх С₂

tabğaç bodun КТ S₄ = ВQ N₃; КТб₄ = БК Х₅; КТб₆ = БК Х₆; КТб₇ = БК Х₇; КТб₁₄ = БК Х₁₂

¹³ Сюч написал свою монографию на венгерском языке в 1970 г., но она была опубликована только после его смерти (1988) в 1992 г.

исхождении средневековых тюркских союзов можно найти также в мусульманских и западных источниках¹⁴. Таким образом, следует учесть, что члены племенного союза рассматривали свою вторичную группу, *bodun*, как имеющую общее происхождение.

Вероятно, этимология слова *bodun* связана с родовой схемой мышления: слово ‘тело’ развилось вторично в «род, племя», что в соответствии с принципом органической модели развития сходно содержательно с понятием кровного родства. Собирательная форма, или форма множественного числа, *bodun* [Erdal, 1991: 92] указывает, вероятно, на то, как данная схема была перенесена на более крупное объединение, т.е. на племенной союз.

Сходная модель мышления выявляется в надписях: *ulayu iniyägünim oğlanım biriki uğuşum bodunum* [КТ Ю₁ = БК С₁] ‘прежде всего, мои младшие братья, мои сыновья, мой род и мой народ в целом’ [Thomsen, 1924: 140; Tekin, 1968: 261]; *bir kişi yañılsar uğuşı bodunı bişükingä tägi qıdmaz ärmış* [КТ Ю₆ = БК С₄] «если человек [от нас] отпадет, не следует искать задумавших уход в его роде или народе» [Thomsen, 1924: 142]¹⁵. Род (*uğuş*) следует обозначить как первичную группу по общности происхождения, а принцип совместной принадлежности по родству перенести и на вторичную группу – *bodun*. Этот процесс отражается в устоявшемся сочетании *uğuş bodun*.

След веры в общее происхождение обнаруживается в следующем предложении: *türk bodunuğ ölüräyin uruğsıratayın*¹⁶ [КТб₁₀ = БК Х₉] ‘позвольте нам [лучше] убить и искоренить тюркский народ’ [Thomsen, 1924: 146; ср. Tekin, 1968: 265]. Глагол *uruğsırat-* произведен от *uruğ* ‘семя, потомство’ [Doerfer, ТМЭН II: 46–52] с отрицательным вербальным суффиксом *-sıra* и каузативным — *t-* [Erdal, 1991: 508]. Убить народ (*bodun*) означало «уничтожить потомство», т.е. разрушить общность происхождения.

Наименование народа было важной составной частью родовой схемы мышления [Wenskus, 1961: 59–60, 141]. Прочная связь *türk bodun*

¹⁴ О легендах относительно происхождения тюрков см.: [Sinor, 1982: 223–257]; уйгуров и кыргызов см.: [Golden, 1992: 117–120, 155, 177]; мусульманские источники [Martinez, 1982: 109–217; Göckenjan–Zimonyi, 2001: 95–100, 117–121, 140–142]; аварское сказание о происхождении [Pohl, 1988: 31–37]; дунайско-булгарские [Beševliev, 1981: 299–313]; венгерские [Szűcs, 1992: 116–130].

¹⁵ Интерпретации этого предложения различны, (ср. [Clauson, ED: 595; Tekin, 1968: 262]), но значение соответствующего словосочетания однозначно.

¹⁶ «Я убью народ тюрков и лишу их преемников» [Clauson, ED, 220]; *uruğsıralt-* ‘оставить без потомства’ [Gabain, 1950, 347]; ‘перебить; уничтожить потомство кого-либо’ [Tekin 1968, 391].

ati küsü [КТб_{25–26} = БК X_{20–22}] ‘имя и слава тюркского народа’ указывает на то, что такое воззрение было живо также у кочевых народов¹⁷.

В процессе формирования родовых союзов общность происхождения переносилась на более крупные союзы, что находится в тесной связи с политической интеграцией: *üç qarluq* ‘три карлука’ означает существование союза трех племен под главенством племени Карлук. Когда политические рамки (при некоторых изменениях) оказывались стабильными, этническое объединение начиналось вокруг политически традиционно доминирующего ядра [Szűcs, 1992: 189–190, 230–231]. Политическая стабильность кочевого родового союза едва ли сравнима со стабильностью оседлых групп, но было несколько союзов, упоминаемых в источниках под одним и тем же названием на протяжении как минимум 200–300 лет. Изменения в политическом лидерстве существенно влияли и на название.

В середине VIII в. уйгуры захватили политическое лидерство в союзе *toquz oğuz* «девять огузов». Позже этот союз в китайских источниках стал упоминаться преимущественно как «уйгур», а в мусульманских — как *toquz oğuz*. Надпись Шинэ-Усу содержит двойное название, *toquz oğuz on uğur* [ШУ С₃] ‘девять огузов — десять уйгуров’, в котором отразилось это изменение. Девять племен *toquz-oğuz* были преобразованы и организованы племенем уйгур, в результате чего возник новый союз десяти племен под властью уйгуров [Czeplédy, 1972: 275–281; Göckenjan, 1980: 64].

Как упоминается в литературе, *bodun* с социальной точки зрения состоит из двух страт: *bäglär* ‘вожди’ и *bodun* ‘простой народ’, что отражено в сочетании *bäglär bodun*. Наряду с этим слово *bodun* встречается так же, как *qara bodun* ‘черный народ’ и употребляется только в отношении нижней страты. Это вторичное значение указывает на то, что родовой союз был сильно иерархизирован, однако и нижняя страта разделяла общность происхождения и, как следствие, принадлежала к традиционному и правовому сообществу.

Итак, слово *bodun* обозначает родовой союз, политически объединяющий множество племен в один союз, члены которого рассматривают себя как обладающие общностью происхождения, культурным сообществом, правовым и языковым сообществом, или этническим единством.

¹⁷ Имя и известность народа связаны с политическим положением союза [Zimonyi, 1997: 465–467].

Наряду с кочевниками соседями тюрков, также называемыми *bodun*, были и оседлые народы, единство которых не основывалось на родовой схеме мышления: *tabğaç, bökli, soğdaq, töpiüt, purum, bärçikär* ‘китайцы, корейцы, согдийцы, тибетцы, византийцы’ [КТб₄ = БК X₅], персы [КТ С₁₂]. *Bodun* употребляется в основном, в определительных словосочетаниях: *iraq bodun* [КТ Ю₅ = БК С₄] ‘далеко живущий народ’; *tört buluñdaqı bodun* [БК С₉, С₁₀; КТб₂ = БК X₃; КТб₃₀ = БК X₂₄; Терх 3₄] ‘народы противоположной стороны мира’; *ay tuğsiqdaqı bodun* [Терх 3₃] ‘народы запада’; *kün tuğsiqdaqı bodun* [Терх 3₃; Тэс₁₆] ‘народы (востока)’; *bäryäki bodun quryaqı yırıaqı öyräki bodun* [Т₁₇] ‘народ, живущий на юге, народ, живущий на западе, севере и востоке’. По воззрениям тюрков, родовые союзы существовали во всем мире, другими словами, человечество состояло только из родовых союзов.

Bodun сам по себе был политически организованной единицей, но по политическому положению ранние кочевники различали два вида родовых союзов: *ellig qağanlığ bodun* [КТб₉ = БК X₈₋₉] ‘родовой союз с элем и каганом’ и *elsirätmiş qağansiratmiş bodun* [КТб₁₅ = БК X₁₃; КТб₁₈ = БК X₁₅] ‘родовой союз без эля и кагана’ [ср. также: Erdal, 1991: 507]. Первый означал племенную конфедерацию, обладавшую суверенной и независимой властной организацией (*el*) с собственным правителем (*qağan*)¹⁸. Второй использовался в надписях по отношению к тюркам, оказавшимся под китайским господством: *elsirämiş qağansiramış bodun, küngädmiş quladmiş bodun, türk törüsün içğiginmiş bodun* [КТб₁₃ = БК X₁₂] ‘союз без эля и кагана; союз, превращенный в рабов и рабынь; союз, забывший тюркские законы’.

Для подчиненного союза, ранее обладавшего независимой властью или находившегося под чужим правлением, каган учреждал управителя из своего рода или доверенное лицо: *töliš tarduñ bodunuğ anta etmiş yabğuğ şadiğ anta bermiş* [КТб₁₃ = БК X₁₂] ‘тогда он подчинил народы телис и тардуш и дал им ябгу и шада’ [Thomsen, 1924: 147; ср. Tekin, 1968: 265]; *çik bodunqa tutuq bertim* [ШУ Ю₂] ‘народу чиков я дал тутука’ [Ramstedt, 1913: 26]. Эта подчиненная структура выражалась также положением термина после наименования должностного лица: *eki eltäbärlig bodun* [БК X 38] ‘народ с двумя эльтеберами’.

Союз без эля и кагана был «незначителен» (*aç*), «жалок» (*çığañ*), «голоден» (*aşsız*) или «наг» (*tonsuz, yalay*). Правитель должен гарантировать политический суверенитет для своего союза, а затем и под-

¹⁸ Этот союз собственно, сохранил только известное старое доброе имя и славу (*at, kü*). *Örükän yış bodun* ‘союз горного района Отюкен’ обозначал также тюрков, имевших эль и кагана.

чинить другие союзы. Успешный каган приносил благосостояние своему народу: *öltäçi bodunuğ tirgürü igittim yalañ bodunuğ tonluğ çığañ bodunuğ bay qiltim az bodunuğ üküš qiltim* [КТб₂₉ = БК X₂₃] ‘я воскресил умирающий народ к жизни, я дал нагому народу одежду, я сделал бедных богатыми, (численно) незначительный народ я сделал многочисленным’ [Thomsen, 1924: 150; ср. Tekin, 1968: 268].

Процесс образования союза выражается в глаголах, связанных с понятием *bodun*¹⁹.

¹⁹ Глаголы с *bodun*: *al-* ‘захватывать’ [Clouston, ED: 124] КТб₂ = БК X₃ ~ *baz qil*; БК X₂₉ ~ *ölür-*; ШУ 3₃; Терх С₁

bol-: *yoq bol-* ‘перестать существовать’ [Clouston, ED: 895] КТб₁₁ = БК X₁₀; КТ N₃; БК X₃₃ ~ *öl-*

kün qul bol- ‘превратиться в рабынь и рабов’ [Clouston, ED: 726] КТб₂₀ = БК X₁₇

yaği bol- ‘стать враждебным’ [Clouston, ED: 898] БК X₂₆; КТб₃₉; КТ С₂

buz ‘разрушать, повреждать’ [Clouston, ED: 389] БК X₂₄; БК X₂₅; БК X₃₉

et- ‘организовывать народ’ [Clouston, ED: 36] КЧ В₂; КТ Ю₃ = БК С₂; КТб₁₆ = БК₁₄

~ *igid-*; КТб₁₉ = БК X₁₆

~ *yarat*; КТб₂₀ = БК X₁₇ ~ *yarat-*; КТб₂₁ = БК X₁₇ ~ *qontur-*; КТб₂₁ = БК X₁₈ ~ *qontur-*;

КТб₃₉; Т₄₃

~ *yığ-*

içgär ‘покорять’ [Clouston, ED: 25] БК X₂₆ ~ *al-*; Терх В₈

içik- ‘подчиняться’ [Clouston, ED: 25] КТб₃₈; Т₂₈ ~ *yükün-*; ШУ В₆₋₇, Ю₁₀

igid- ‘кормить’ [Clouston, ED: 103] КТб₁₆ = БК X₁₄ ~ *et-*; КТб₂₈ = БК X₂₃; КТб₂₉ =

БК X₂₃; Т₆₂

kör- ‘повиноваться’ [Clouston, ED: 736] КТ Ю₂ = БК С₂; КТб₃₀ = БК X₂₄ ~ *baz qil-*,

yağisiz qil-; Т₁

öl- ‘умирать’ [Clouston, ED: 125] КТб₂₈ = БК X₂₂ ~ *yit-*; КТ С₄, С₆; БК X₃₃ ~ *yoq bol-*; Т₃

ölür- ‘убивать’ [Clouston, ED: 151] КТб₁₀ = БК X₉ ~ *uruğsirat-*; КТб₄₀ ~ *al-*; БК X₂₉ ~ *al-qil-*;

baz qil- ‘усмирить, замирать’ [Clouston, ED: 388] КТб₂ = ВQ₀₃ ~ *al-*; КТб₃₀ = БК X₂₄ ~ *baz qil-* ~ *yağisiz qil-, kör-*

bay qil- ‘обогащать’ [Clouston, ED: 384] КТб₂₉ = БК X₂₃

üküş qil- ‘преумножать’ [Clouston, ED: 118] КТб₂₉ = БК X₂₄

tonluğ qil- ‘одевать’ [Clouston, ED: 512] КТб₂₉ = БК X₂₃

yağisiz qil- ‘освобождать от враждебности’ [Clouston, ED: 908] КТб₃₀ = БК X₂₄ ~ *baz*

qil-kör-

yoq qil- ‘разрушать’ [Clouston, ED: 895] ШУ В₂

qontur- ‘поселять (людей где-либо)’ [Clouston, ED: 636] БК С₁₁; КТб₂₁ = БК X₁₇ ~ *et-*;

КТб₂₁ = БК X₁₈ ~ *et-*; КТб₃₈

quvrat- ‘собирать’ [Clouston, ED: 586] КТ Ю₁₀ = БК С₇; ШУ С₅ ~ *ter-*

ter- ‘собирать, объединять’ [Clouston, ED: 529] КТ Ю₁₀ = БК С₈; БК X₂₉, БК X₃₄;

ШУ С₅ ~ *quvrat-*

yarat- ‘организовывать в сильное государство’ [Clouston, ED: 959] КТб₁₉ = БК X₁₆ ~ *et-*; КТб₂₀ = БК X₁₇ ~ *et-*

yığ- ‘собирать, организовывать’ [Clouston, ED: 897] Т₄₃ ~ *et-*

yit- ‘погибать’ [Clouston, ED: 885] КТб₂₈ = БК X₂₂ ~ *öl-*; О₃

1. *ter-*, *quvrat-* ‘собрать’

Рассеянный союз следовало сначала собрать: *ilgäri qurıgaru süläp termiş quvratmiş* [КТб₁₂ = БК X₁₁] ‘после того, как он (Эльтериш) предпринял завоевательные походы сюда и туда, он собрал свой народ’ [Scharlipp, 1992: 31; ср. Tekin, 1968: 265]. Наряду с этим правитель мог собрать также армию своего союза.

2. *et-*, *yarat-*, *yığ-* ‘организовывать’

~ *qontur-* ‘поселять, расселять’ ~ *igit-* ‘кормить’

Между методами организации собственного и чужого союза были различия. Если предводитель хотел создать независимый союз (*ellig qağanlıǵ bodun*), он сначала собирал народ (*ter-*, *quvrat-*), а потом устанавливал маршруты кочевий племен союза, так как кочевники каждый год меняли места пастбищ от 4 до 16 раз [Uray-Kóhalmi, 1989: 48]. Глагол *qontur-* значит не «селить» или «размещать», а «фиксировать пути кочевья». В общем, оседлые империи старались поселять кочевые народы на земле и таким образом их умиротворять. Каган должен был гарантировать благосостояние союза (*igid-*), подробное описание чего уже приводилось ранее (*tonluǵ, bay, üküş qıl-*).

Организация других союзов означала, что правитель поручал это назначенному им в подчиненном союзе должностному лицу (*yabǵu, şad, eltäbär, tuluq ber-*). Каган устанавливал маршрут его кочевий (*qontur-*). Кроме того, союз становился еще и резервом для военной службы и был обязан платить налоги. Словосочетание *eşig küçig ber-* ‘исполнение долга’ указывает именно на это²⁰.

3. *içik-*, *yükün-*, *kör-* ‘подчиняться, повиноваться’

içgär-, *al-*, *baz qıl-*, *yaǵısız qıl-* ‘подчинять, усмирять’

В этих глаголах отражаются два аспекта потери политической независимости.

4. *öl-*, *yoq bol-*, *yit-* ‘умирать, уничтожаться’

öbür-, *yoq qıl-*, *buz-*, *uruǵsırat-* ‘убивать, уничтожать’

Закат и уничтожение союза можно интерпретировать двояко. Когда *türk bodun* теряет независимость и своего кагана, союз, согласно тюркским надписям, умирает. Но структура фактически продолжает существовать под властью вождя. В этом смысле «уничтожение» означает подчинение данного союза. Доказательство этого можно усмат-

yükün- ‘кланяться, повиноваться’ [Clauson, ED: 913] T₂₈ ~ *içik-*

uruǵsırat- ‘лишать потомства’ [Clauson, ED: 220] КТб₁₀ = БК X₉ ~ *öbür-*

²⁰ Дёрфер подробно исследовал это выражение, объяснив его первый элемент, в противоположность ранней интерпретации *iş* ‘работа’ как *eş* ‘долг’ [Doerfer, 1993: 69–74; ср. также Zimonyi, 1997: 462–464].

ривать в том, что глагол *ölür-* ‘убивать’ чередуется с *al-* ‘подчинять’: *qara türgiř bodunuğ anta ölürmüş almış* [КТб₄₀] ‘Там он убил и подчинил простой народ тюргешей’ [Thomsen, 1924: 153; ср. Tekin, 1968: 270]; *qarluq boduniğ ölürtüm anta altım* [БК X₂₉] ‘я уничтожил народ карлуков и поработил его’ [Thomsen, 1924: 153; ср. Tekin, 1968: 276]. Другим значением слова «уничтожение» было, собственно говоря, разрушение политических рамок союза. В этом случае имущество побежденных конфисковывалось. Причину такого уничтожения можно уяснить из надписи Шинэ-Усу: *qara igil bodun yoq qılmadım äbin barqın yülqısın yulımadım qıyın aydım turğuru qotım kántü bodunım tedim udu kälın tedim qodup bardım kälmädi yiçä ärtim burğuda yetdim törtünc ay toquz yanıqa süñüşdim sançdım yülqısın barımın qızın qudazın kälürtim* [ШУ В₂₋₃] ‘всю массу народа, однако, я не уничтожил, их дома и дворы и табуны их лошадей я не грабил. Я приказал наказать их и оставил их живых. Вы — мой собственный народ, сказал я. Следуйте за мной, прибудьте — сказал я. Я оставил их там и ушел. Однако они не прибыли. Еще раз я отправился к ним и встретил их в Бургу. В четвертом месяце, на девятый день, я сразился [с ними] и победил. Я увел их лошадей, их скот, их дочерей и девочек с собой» [Ramstedt, 1913: 18–19]. Несмотря на разрушение племенной конфедерации, имя союза-ядра, передаваемое традицией, по большей части позже снова всплывает.

Итак, преимущественно слово *bodun* значило «родовой союз», но в результате развития у него и появилось вторичное значение — «народ, люди». К этому значению мы обратимся в следующих четырех абзацах.

1. Наряду с родовой моделью мышления имелось и другое понятие о народе: подданные правителя образовывали народ. Следовательно, все люди, подчиненные правителю, с точки зрения последнего, рассматривались как один *bodun* в политическом смысле. Это значение встречается в надписях: *türgiř qağın türküümüz bodunumuz ärti* [КТб₁₈ = БК X₁₆] ‘Каган тюргишей принадлежал к моим тюркам, моему народу’ [Thomsen, 1924: 148; ср. Tekin, 1968: 266]; *toquz oğuz kántü bodunumuz ärti* [КТ С₄ = БК X₂₉] ‘Токуз-огузы были моим собственным народом’ [Thomsen, 1924: 154; Tekin, 1968: 270]; *bunça bodun yabğu bodunı* [Терх С₃] ‘эти народы — народ ябгу’. Речь здесь идет, заметим, кстати, о связи, что актуально также и для европейского средневековья²¹.

²¹ Около 1100 года это понятие обозначало, с одной стороны, *gens ungarorum* «венгерская национальность», с другой стороны, *gens monarchiae* «подданные венгерского

2. О слове *bodun* в значении «простой народ» в противоположность верхней страте (*bäglär*) говорилось уже неоднократно.

3. Еще два значения встречаются в уйгурских надписях. Первое проявляется в Терхинской надписи [C₁]: *qan aruq oğuz bodun altı yüz sängüt bir tümän bodun qazğanti* ‘Хан завоевал и захватил утомленные племена огузов. Он получил (из их числа) сто генералов и десять тысяч мужчин (т.е. воинов)’ [Tekin, 1983: 51]. Родовой союз огузов мог предоставить в распоряжение правителя 10 000 воинов. Подчиненные союзы привлекались к выполнению воинской повинности [Pritsak 1988: 765–766]. Здесь *bodun* это «военные; военнотрудовые резервы».

4. Четвертое значение слова появляется только однажды: *tänridä bolmıš el etmiš bilgä qanıñ ičräki bodun altmıš* [Terkh W₆] «Количество придворных моего хана, рожденного Небом, основателя государства — шестьдесят» [Tekin, 1983: 51]. Интерпретация «придворных» как «внутреннего народа», по мнению Текина, вполне уместна²². Значения слова *bodun* можно свести воедино следующим образом:

Таблица 1

<i>Bodun</i> как ‘родовой союз’	Вторичные значения
1. Общность происхождения: a. Легенда о происхождении b. Органическая модель развития - <i>bod</i> → <i>bodun</i> - <i>oğuş</i> — <i>bodun</i> - <i>uruğsirat</i> - c. Наименование народа: <i>türk bodun atı küsü</i>	1. Подданные правителя 2. Простой народ 3. Придворные
2. Политическая общность: - <i>toquz oğuz on uğur</i>	4. Военные, вспомогательные силы
3. Общность традиции и права: <i>Bodun = bäglär bodun</i>	

короля» (не независимо от национальности), но это понятие распространялось исключительно на свободных [Szűcs, 1992: 152–155].

²² Вероятно, речь идет о более старой свите или эскорте, но свидетельства о существовании свиты у тюрков скудны. Ср.: [Györfy, 1960: 169–179].

Родовой союз с властной структурой	Родовой союз без суверенитета
<i>ellig qağanliǵ bodun</i> «независимый народ»	<i>elsirätmiš qağansirätmiš bodun</i> ‘подчиненный народ’ <i>eki eltäbärlig bodun</i> ‘народ с двумя эльтеберами’ <i>künädmiš quladmiš bodun</i> ‘народ, обращенный в рабов и рабынь’
<i>tonluǵ</i> ‘с одеждой’ <i>bay</i> ‘богатый’ <i>üküš</i> «многочисленный»	<i>tonsuz, yalaǵ</i> ‘нагой’ <i>čičaǵ</i> ‘бедный’ <i>az</i> ‘малочисленный’
<i>ičgär-, al-, baz qil-</i> ‘подчинять’ <i>ölür-, yoq qil-, buz-</i> ‘уничтожать’	<i>ičik-, yükiin-, kör-</i> «подчиняться» <i>öl-, yoq bol-, yit-</i> ‘умирать’

Слово *el* встречается в больших надписях 73 раза.

Кюль-тегин	34
Бильге-каган	
Тоньюкук	9
Онгинская надпись	5
Кули-чор	3
Надпись Шинэ-Усу	4
Терхинская надпись	12
Тэсинская надпись	6
Итого	73

Уже было установлено, что слово *el* нередко связывается с каганом и *törü*.

Каган являлся суверенным правителем, поставленным Небом и обладавшим благом (*qut*) [Scharlipp, 1992: 64–66]. Корреляция между *el* и каганом была настолько прочна, что в надписях при упоминании какого-либо кагана упоминают также *el*. *El* и каган существовали у тюрков, кыргызов [КТб₃₆ = БК X₂₇], токуз-огузов [КТ С₆], тюркишей [КТб₃₈ = БК X₂₈], табгачей [КТб₈ = БК X₈; Т₁], бёкли [КТб₄ = БК X₅; КТб₈ = ВQ₀₈]. Наряду с этим в надписях упоминаются только каган десяти стрел (*On-oq*) [Т₁₉] и Тибета (*Töpüt*) [КТ С₁₂]. Эти названия могут отождествляться с великими державами тогдашней Восточной Азии: китайской (*tabğaç*), тибетской (*töpüt*) и корейской (*bökli*)²³ и кочевыми империями (восточных) тюрков (*türk*), западных тюрков (*on-oq ~ türgiš*), кыргызов и токуз-огузов.

²³ Вероятно, словом *el* могли обозначаться также Персидская и Византийская империи.

Соперничество между державами или их стремление к статусу великой державы следует усматривать в тексте надписи Тоньюкука. Сначала в 690–691 г. речь идет об образовании коалиции между токуз-огузами, киданями и табгачами против Эльтериш-кагана: «Над сообществом народа токуз-огузов господствует каган. Он должен был послать Куны-сенгюна к китайцам и Тонгра Сима — к киданям. Он должен был послать следующее сообщение: „Очень немногие тюрки взбунтовались. Их каган должен быть смелым, а их/его командир мудрым. Если таковыми будут оба, они убьют вас, китайцев; на востоке они убьют киданей [и] нас, огузов, убьют и подавно“, — говорю я. Их китайцы атакуют с южного фланга, их кидане атакуют с восточного фланга, я хочу атаковать с северного фланга. Ни в коем случае не позволяйте клану тюрков-сиров прибыть из их области (Чугайкузы и Кара-кум), если возможно, мы хотим полностью уничтожить [их], говорю я» [Т_{9–12}; Rybatzki, 1997: 90–95; Aalto, 1958:32–33; Tekin, 1968: 284]. Попытка племенной конфедерации токуз-огузов сохранить свою державу благодаря коалиции против тюрков тогда не удалась, поскольку Тоньюкук разбил ее армию²⁴. Впоследствии табгачи, десять стрел (западные тюрки) и кыргызы заключили союз против тюрков²⁵, но Тоньюкук опять нейтрализовал союз трех каганов.

Другое слово *törü* «традиционный (неписанный) закон» тесно связано с *el* [Giraud, 1960: 71; Scharlipp, 1992: 62]. *Törü* было, вероятно, — первоначальное племенное право, которое в период формирования империи все сильнее связывалось со сферой власти кагана. Три понятия — *el*, *qağan* и *törü* — имеют исключительное значение для истории кочевого общества.

²⁴ «Я (Тоньюкук) вел [народ], пересекая Кёк-Онг, к Отюкену. Огузы прибыли к Тутле на повозках с быками. [Их армия] была [численностью в 3000 человек], наша в 2000 [человек]. Мы сразились. Тенгри был милостлив, и мы разогнали их. Они падали в реку и умирали (также) при бегстве. Затем огузы полностью подчинились» [Т_{15–16}; Rybatzki, 1997: 97–100; ср. также Aalto, 1958: 34–35; Tekin, 1968: 285].

²⁵ «Каган китайцев был нашим врагом, каган десяти стрел был нашим врагом. Кроме того, стал Кючл[юг, каган кыргызов, нашим врагом]. После того как эти три кагана провели совещание, они решили [следующее]: „Мы хотим собраться в Алтун-йыш“. Они советовались так: „Мы хотим продвинуться на восток войной против кагана тюрков. Если мы не [пойдем теперь против него/них] войной, то будет, как всегда было, так как их каган наверняка смел и их/его советники мудры, и произойдет так, что они определенно убьют [нас]. Мы трое хотим объединиться и пойти [вместе] войной, мы хотим полностью искоренить их“, говорили они. Тюркишский каган должен был сказать: „Мой клан там будет“» [Т_{19–21}; Rybatzki, 1997: 102–104; ср. также Aalto, 1958: 36–37; Tekin, 1968: 285–286].

Слово *el* неоднократно встречается с глаголами²⁶. При этом их значения могут образовывать следующие семантические группы:

1. *tut-* ‘держать’

Сочетание *el-tut-*, кажется, выступает чаще прочих. Значение его однозначно: осуществлять господство.

2. *qazğan-* ‘выигрывать; увеличивать’

El qazğan- имеет два значения: «завоевать власть» и «укрепить власть». Процесс формирования верховной власти наглядно описан в надписи Кюль-тегина на примере организации тюркского народа: *qırq artuqı yäti yolı sülämiş yägirmi süñüš süñüşmiš, täñri yarlıqaduq ücün elligig elsirätmiš qağanlığığ qağansiratmiš yağığ baz qılmiš tizligig söküirmiš başlığığ yüküntürmiš qañim qağan anča elig törüg qazğanıp uça barmış* [КТб₁₅₋₁₆] «Сорок семь раз он (Эльтериш) выступал и сражался в двадцати битвах. По воле Неба мы захватили тех, кто имел империю, их империю, и тех, кто имел кагана, отнимали мы их каганов; он принудил врагов заключить мир и заставил их преклонить колени и склонить голову. После того, как он завоевал такую большую империю и следовательно большую власть, он умер» [Thomsen, 1924: 147; ср. Tekin, 1968: 264–265].

3. *al-* ‘брат’, *artat-*, *bulğa-* ‘уничтожать’

ičgin-, *yit-* ‘быть полностью уничтоженным’

Огнать или уничтожить независимую власть другими означало убийство кагана (*qağansiratmiš-*): *qırqız qağanin ölürtümüz elin altımız* [КТб₃₆ = БК Х₂₇] «Мы убили кагана кыргызов и захватили их империю» [Thomsen, 1924: 152; ср. Tekin, 1968: 269]. Наряду с каганом, представлявшим суверенную власть, арестовывались или истреблялись высшие должностные лица: *qağanin tutdimiz yabğusin šadin anta ölürti eligä är tutdimiz* [Т₄₁₋₄₂] «Мы захватили их (тюркишей) кагана, мы убили их ягу и шада. Мы захватили примерно 50 мужчин» (Rybatzki 1997, 115; ср. также Aalto 1958, 44; Tekin 1968: 288). Эти 50 человек

²⁶ Глаголы с *el*:

al- ‘забирать’ [Clauson, ED: 124] [КТб₈ = БК Х₈; КТб₃₆ = БК Х₂₇; КТб₃₈ = БК Х₂₈; БК Х₃₄; КТ С₆; КЧ В₁₀].

artat- ‘повреждать, портить’ [Clauson, ED: 208] [КТб₂₂ = БК Х₁₉; Терх В₅] ~ *bulğa-*

bulğa- ‘создавать хаос’ [Clauson, ED: 337] [Терх В₅] ~ *artat-*

ičgin- ‘позволить исчезнуть’ (Clauson ED, 23) [КТб₆ = БК Х₇; О₁] ~ *yit-*

qazğan- ‘стремиться приобретать’ [Clauson, ED: 683] [КТб₉ = БК Х₈; КТб₁₅ = БК Х₁₃; КТб₃₁ = БК Х₃₆]

tut- ‘держаться, хватать, удерживать’ [Clauson, ED: 451] [КТ Ю₄ = БК С₃; КТ Ю₈ = БК С₆; КТ Ю₁₀ = БК С₈; КТб₁ = БК Х₃; КТб₃ = БК Х₄; БК Ю₉; КЧ З₆; Терх С₁; Тэс₆, 8, 14, 15]

yit- ‘погибать’ [Clauson, ED: 885] [О I] ~ *ičgin-*

должны были быть либо старшей свитой, либо придворными, позже в Терхинской надписи названными *ičrāki bodun*. Число их, похоже, тоже близко к истине, хотя уйгурский властитель имел 60 придворных²⁷.

Согласно тюркским надписям, каганы таким образом сокрушили власть токуз-огузов [КТ С₆], кыргызов [КТб₃₆ = БК X₂₇], западных тюрок (десять стрел, тюржиши [КТб₃₈ = БК X₂₈]), чтобы обеспечить свое господствующее положение в степи²⁸.

Условия, при которых возникал *el*, можно увидеть в надписях.

1. Предводитель союза (*bodun*) вел войну (*sü sülä-*). Когда успешный полководец мог обеспечить независимость своего сообщества, он становился каганом и союз получал название *ellig qağanliġ*. Целью последующих рейдов было подчинение других союзов и устранение кочевых империй. В идеальном случае поработались союзы всех сторон света²⁹. Но каганы только лишь претендовали на мировое господство. В VI–VIII столетиях они пробовали объединить под своей властью степные народы, но не считали себя в состоянии захватить китайскую или тибетскую империю.

2. Правитель и военно-политическая элита должны были быть талантливы: *bilgä qağan ärmiš alp qağan ärmiš buyuruġi yämä bilgä ärmiš ärinč alp ärmiš ärinč* [КТб₃] ‘Были мудрые каганы, были смелые каганы; и их буйруки были мудрые и смелые’ [Thomsen, 1924: 145; ср. Tekin, 1968: 264]. Поскольку сакральность (*qut, ülüg*) кагана ниспосылалась Небом, слово *bilgä* ‘ум’ должно было указывать на политические способности, а слово *alp* ‘смелость’ обозначало военные таланты [Giraud, 1960: 105; Pritsak, 1988: 752–753; Zimonyi, 1997: 464–465].

²⁷ Сюч [Szűcs, 1992: 205–207] подробно анализирует поражение западных тюрок и азов, особенно акцентируя то, что ликвидация великой державы не означала уничтожения родового союза (*bodun*). Этот союз продолжал свое существование под новой властью.

²⁸ Отношения между восточными и западными тюрками были сначала определенными. Правителем восточных тюрок был каган, а правителем западных — ябгу. Позже правитель западных тюрок получил титул кагана. Ко времени создания надписей каганы восточных тюрок пытались укрепить свое доминирующее положение путем войн и брачных связей. Точно так же они вели себя с кыргызами. Восточно-тюркские каганы пытались уничтожить государство кыргызов, но достигли лишь временных успехов. Их претензии на доминирующее положение лишь изредка соответствовали политической реальности.

²⁹ *tört buluġ qop yaġı ärmiš sü süläpen tört buluġdaġı bodunuġ qop almış* [КТб₂] ‘Все (народы в) четырех концах света были враждебны им, но они выступали против них и подчиняли все народы в четырех концах света’ [Thomsen, 1924: 145; ср. Tekin, 1968: 263].

3. Между верхней стратой (*bäglär*) и простым народом (*bodun*) требовалось согласие в рамках господствующего союза: *bägläri yämä bodunü yämä tüz ärmış* [КТБ 3] ‘Как беги, так и народ были единокорны’ [Thomsen, 1924: 145; ср. Tekin, 1968: 264].

4. Небо или бог назначало кагана, следовательно, *el* ниспосылался Небом: *täñri el berigmä* [КТБ₂₅ = БК X₂₁] ‘Небом ниспосланное государство’ [Thomsen, 1924: 149; ср. Tekin, 1968: 267]. Именно в этом основа универсализма, который идеологически легитимизирует захват и подчинение других союзов.

5. *Ötükan yiş* ‘Горный лес Отюкен’ был связан с *el*: *el tutsiq yer ötükan yiş ärmış* [КТ Ю₄ = БК С₃] ‘горный лес Отюкен — это место, откуда начнет собираться империя’ [Thomsen, 1924: 141; ср. Tekin, 1968: 261]; *Ötükan yiş olursar bängü el tuta olurtaçï* [КТ Ю₈ = БК С₆] «если ты останешься в горном лесу Отюкен, ты сохранишь вечную империю» [Thomsen, 1924: 142; ср. Tekin, 1968: 262]. В горном районе Отюкен находилась мифическая пещера предков, в которой волчица родила десять сыновей (к ним тюрки возводили свою родословную). Горный лес Отюкен обеспечивал сакральную легитимность династии и господство народу империи (*iduq ötükan yiş bodun*) — тюркам. Насколько важным было владение этим горным районом, видно по тому, что первой военной целью, которую поставили перед собой основатель Второй тюркской империи каган Эльтегер и его полководец Тоньюк, был захват Отюкена³⁰.

Помимо того, расселение в горном районе Отюкен много значило для того, чтобы тюрки могли сохранять кочевой образ жизни, а также социально-политическую организацию в степи. Если бы они, напротив того, поселились по соседству с Китаем, они подверглись бы опасности постепенной китаизации³¹.

³⁰ *türk bodunıñ Ötükan yerkä bän özüm bilgä Toñuquq Ötükan yerig qonmıñ teyin ešidip beryäki bodun, quryaqı, yırgaqı öyräki bodun kälti* [T₁₇] «...народ тюрков в стране Отюкен. Я сам, мудрый Тоньюк, обосновавшийся в стране Отюкен, мне принадлежащей; прибыли сюда на юге живущий народ, на западе живущий народ, на севере живущий народ, на востоке живущий народ’ [Aalto, 1958: 35; ср. Tekin, 1968: 285; Rybatzki, 1997: 100].

³¹ «Горный лес Отюкен не имеет (чужого) верховного правителя; горный лес Отюкен — это место, откуда удерживается империя. В то время как я здесь правил, я вел переговоры с китайским народом. Китайский народ, поставляющий в изобилии золото, серебро, пшено и шелк, всегда вел вкрадчивые речи и славил изнеженное богатство. Посредством опутывания вкрадчивыми речами и изнеженным богатством он притянул далеко живущие народы к себе. Но позже те подчинившиеся, кто был вблизи их, смогли понять их хитрость. Хороших и умных людей, хороших и смелых людей они

Когда вышеназванные условия отсутствуют, тюркская великая империя погибает. В надписях Кюль-тегина и Бильге-кагана речь идет о ее падении и его последствиях: «Были неразумные (*biligsiz*) каганы, которые восходили на трон; они были плохими (*yablaq* ‘неспособными’) каганами; их буйруки были также неразумными и плохими. Из-за раздоров (*tüzsüz*) между бегами и народом и из-за хитрости и коварства (*täblig, kürliğ*) китайцев и их интриг (*armakçı*), и из-за того что они побуждали младших и старших братьев организовывать заговоры друг против друга (*kikšür-*), и сеяли раздор между бегами и народом (*yoñşur-*), прочная империя тюркского народа распалась, а ее законный каган пал. Сыновья благородных стали рабами китайцев, их чистые дочери стали рабынями. Тюркские беги отказались от тюркских имен, приняв китайские и став китайскими бегами, повиновались они китайскому императору (кагану) и служили ему 50 лет. Для него они водили походы на востоке к восходящему солнцу, до Бёкли-кагана, на запад они водили походы до Темир-капыга (Железные ворота); для китайского императора (кагана) они захватывали империи и власть» [КТб₅₋₈ = БК Х₆₋₈; Thomsen, 1924: 145–146; ср. Tekin, 1968: 264]. В этом тексте представлены и внешние факторы распада, т.е. китайская политика [Barfield, 1989: 131–163]. Методы были следующими: *divida et impera*, т.е. подстрекательство народов тюркской империи друг против друга; провоцирование войн за наследство между членами династии и разжигание раздоров или социального напряжения между верхней и нижней стратами.

Напомним, что термин *el* сначала означал политическую власть над племенной конфедерацией, а впоследствии над большим числом союзов. Эта власть была независимой от других правителей, поскольку как *el*, так и суверенный властитель, каган, происходили от Неба.

не поколебали, и даже если человек (от нас) отпадал — замысел заставить свернуть с пути его род или его народ все же не удавался. Но именно из-за опутывания вкрадчивыми речами и изнеженным богатством погибли многие из вас, о тюркский народ. Когда часть из вас, о тюркский народ, сказала: „Я хочу поселиться на юге, но не в горном лесу Чугай, а на равнине“, так побуждали вырождавшихся людей из этой части среди вас, о тюркский народ: „Когда они далеко, они дают плохие подарки, когда они близко, они дают хорошие подарки“; так вдохновляли они их. Глупые люди слушали эти слова и уходили ближе, вниз, где многие из вас погибали. „Если ты уйдешь в какую-то страну, о тюркский народ, ты погибнешь; но если ты останешься в стране Отюкен и будешь высылать караваны, ты никогда не будешь иметь ни в чем недостатка. Если ты останешься в горном лесу Отюкен, ты сохранишь вечную империю“» [КТ Ю₄₋₈ = БК С₃₋₆; Thomsen, 1924: 151–152; ср. Tekin, 1968: 261–262].

Как правило, слово *el* в политическом смысле значило «установление верховной власти».

Самое важное различие между *el* и *bodun* состоит в том, что *el* в общем обозначал группу из нескольких союзов, сплоченность которых обеспечивалась только политической лояльностью, а *bodun* был по большей части племенной конфедерацией, воспринимавшей себя не только как политическая, но и этническая общность. Вторичное же значение слова *bodun* ‘подданные’ [некоего кагана] может отождествляться с членами группы, обозначаемой как *el*.

Таблица 2

Значения слова *el*

<i>el</i> ‘суверенная власть, верховная власть; империя’	
<i>el</i> ~ <i>qağan</i> ‘суверенный властитель’ ~ <i>törü</i> ‘закон’	
Возникновение <i>el</i>	Падение <i>el</i>
<i>sü sülä</i> ‘воевать’	<i>eşig kücüğ ber-</i> ‘неисполнение правителем своих обязанностей’
<i>bilgä</i> ‘умный’ <i>alp</i> ‘смелый’	<i>biligsiz</i> ‘неразумный’ <i>yablaq</i> ‘неспособный’
<i>tüz</i> (<i>bäglär</i> — <i>bodun</i>) ‘согласие’	<i>tüzsüs</i> ‘раздор’ <i>yonşur-</i> ‘сеять раздоры’ <i>kikşür-</i> ‘сеять раздоры’
<i>täyri el ber-</i> ‘El, ниспосланный Небом’	
<i>Ötükkän yış</i> ‘горная страна с культом предков’	
	<i>täblig</i> ‘хитрый’ <i>kürlig</i> ‘коварство’ <i>armakçi</i> ‘ведущий интриги’
<i>el tut-</i> ‘осуществлять правление’ <i>el qazğan-</i> ‘завоевывать, укреплять власть’	
<i>el al-</i> , <i>artat-</i> , <i>bulğa-</i> ‘уничтожать другую власть’	<i>el içgin-</i> , <i>yit-</i> ‘разрушать власть’

Если в заключение попытаться хронологически разделить историю тюрков с помощью понятий *el* и *bodun*, получится следующая картина. 1. *Türk bodun* под управлением жуаньжуаней без *el* и кагана; 2. Бумын основал первое тюркское государство, так появился *türk bodun ellig*

qağanliğ. В китайских источниках Бумын упомянут как *ellig qağan* [Golden, 1992: 115]; 3. В 630 году Восточная тюркская империя пала, и *türk bodun* на протяжении пятидесяти лет находился под властью китайской империи — *elsirätmiš qağansirätmiš*; 4. Кутлуг с помощью Тоньюкука обрел независимость от китайского императора, и *türk bodun* снова стал *ellig qağanliğ*. Кутлуг принял тронное имя Эльтериш-каган³²; 5. Уйгурский правитель разрушил тюркскую империю: *türk elin anta bulğadim anta artatdim* [Терх В₅]... *türk bodunuğ anta içgärtim* [Терх В₈] ‘Власть тюрков я разрушил... тюркский союз я подчинил’.

Сиглы памятников

БК — надпись в честь Бильге-кагана

КТ — надпись в честь Кюль-тегина

КТб — большая надпись на восточной стороне стелы Кюль-тегина

БК X — большая надпись на восточной стороне стелы Бильге-кагана

КЧ — надпись в честь Кули-чора

О — Онгинская надпись

Т — надпись Тоньюкука

Терх — Терхинская надпись

Тэс — Тэсинская надпись

ШУ — надпись Шинэ-Усу

В — восточная сторона стелы

З — западная сторона стелы

С — северная сторона стелы

Ю — южная сторона стелы

ДТС, 1969 — *Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М.* (ред.). Древнетюркский словарь. М.; Л.

Малов, 1959 — *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.

Aalto, 1958 — *Aalto, P.* Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei. Gesammelt von G.J.Ramstedt, J.G.Granö und Pentti Aalto bearbeitet und hrsg. von Pentti Aalto. Journal de la Société Finno-Ougrienne 60. Helsinki. S. 3–61.

Barfield, 1989 — *Barfield, Th.J.* The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China. Oxford.

Beševliev, 1981 — *Beševliev, V.* Die protobulgarische Periode der bulgarischen Geschichte. Amsterdam.

Clauson, ED — *Clauson, G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

³² Вряд ли случайно то, что оба основателя носили имена, неразрывно связанные с *el*.

- Clauson–Tryjarski, 1970 — *Clauson, G., Tryjarski, E.* The Inscription at Ikhe Khushotu. *RO* 34. P. 7–33.
- Czeglédý, 1972 — *Czeglédý, K.* On the Numerical Composition of the Ancient Turkish Tribal Confederations. *AOH* 25. P. 275–281.
- Doerfer, TMEN — *Doerfer, G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. I–IV. Wiesbaden 196. P. 1975.
- Doerfer, 1993 — *Doerfer, G.* Zu Alttürkisch Is²g ~ s²g küçg b²Ir ‘dem Herrscher gegenüber seine Pflicht erfüllen, ihn unterstützen’. In: *Altaica Berolinensia. The Concept of Sovereignty in the Altaic World. PIAC 34th Meeting.* Ed. B. Kellner-Heinkele. Wiesbaden. S. 69–74.
- Erdal, 1991 — *Erdal, M.* Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. Wiesbaden.
- Erdal, 1993 — *Erdal, M.* Die türkisch-mongolischen Titel Elxan und Elçi. In: *Altaica Berolinensia. The Concept of Sovereignty in the Altaic World. PIAC 34th Meeting.* Ed. B. Kellner-Heinkele. Wiesbaden. S. 81–99.
- Gabain, 1950 — *Gabain, A.* Alltürkische Grammatik. Leipzig.
- Geng Shimin, 2000 — *Geng Shimin.* Die alttürkischen Steppenreiche (552–745). In: Roemer, H.R.; Scharlipp, W.-E. (eds.). *History of the Turkic Peoples in the Pre-Islamic Period. (Philologiae Turicae Fundamenta. T. III. Philologiae et Historiae Turicae Fundamenta. T. I. Ed. L. Bazin; Gy. Hazai. Berlin).* P. 102–124.
- Giraud, 1960 — *Giraud, R.L.* Empire des Turcs Celestes. Les regnes d’Elterich. Qapaghan et Bilgä. Paris.
- Golden, 1982 — *Golden, P.B.* Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Ginggisid Nomads of Western Eurasia. *AEMAE* 2. P. 37–76.
- Golden, 1992 — *Golden, P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden
- Göckenjan, 1980 — *Göckenjan, H.* Zur Stammesstruktur und Heeresorganisation altaischer Völker. Das Dezimalsystem. In: Grothusen, Kl.-D. u. Zemack, Kl. (Hrsg.): *Europa Slavica — Europa Orientalis. Festschrift für Herbert Ludat zum 70. Geburtstag.* Berlin. S. 51–86.
- Göckenjan, 1989 — *Göckenjan, H.* Die Welt frühen Reitenomaden. In: Eggebrecht, A. (Hrsg.): *Die Mongolen und ihr Weltreich.* Mainz. S. 7–43.
- Göckenjan–Zimonyi, 2001 — *Göckenjan, H., Zimonyi, I.* Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Die Ğayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Hudūd al-‘Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī). Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd 54. Wiesbaden.
- Györffy, 1960 — *Györffy, G.* Die Rolle des *buyruq* in der alttürkischen Gesellschaft. *AOH* 11, 169–179.
- Johansen, 1994 — *Johansen, U.* El und bodun. In: Röhrborn, K. u. Veenker, W. (Hrsg.): *Memoriae Munusculum. Gedenkband für Annemarie v. Gabain.* Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 39. Wiesbaden. S. 73–84.
- Kljaštornyj, 1983 — *Kljaštornyj, S.G.* The Terkhin Inscription. *AOH* 36. P. 335–366.
- Kljaštornyj, 1985 — *Kljaštornyj, S.G.* The Tes Inscription of the Uighur Bögü Qaghan. *AOH* 39. P. 137–156.
- Kljaštornyj, 1996 — *Kljaštornyj, S.G.* The Second Türk Empire. In: Litvinsky, B.A. (ed.): *History of Civilization of Central Asia. III. The Crossroads of Civilizations A.D.: 250 to 750.* Paris. P. 335–347.

- Kürsat-Ahlers, 1994 — *Kürsat-Ahlers, E.* Zur frühen Staatenbildung von Steppenvölkern. Über die Sozio- und Psychogenese der eurasischen Nomadenreiche am Beispiel der Hsiung-Nu und Göktürken mit einem Exkurs über die Skythen. Berlin.
- Ludwig, 1982 — *Ludwig, D.* Struktur und Gesellschaft des Chasaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. Münster.
- Mackerras, 1990 — *Mackerras, M.* The Uighurs. In: Sinor, D. (ed.): *The Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge. P. 317–342.
- Martinez, 1982 — *Martinez, A.P.* Gardīzī's two chapters on the Turks. *AEMAE* 2. P. 109–217.
- Orkun, 1936 — *Orkun, H.N.* Eski Türk Yazıtları. Istanbul.
- Pohl, 1988 — *Pohl, W.* Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567–822 n. Chr. München.
- Pohl, 1994 — *Pohl, W.* Tradition, Ethnogenese und literarische Gestaltung: eine Zwischenbilanz. In: Brunner, K. und Merta, B. (Hrsg.): *Ethnogenese und Überlieferung. Angewandte Methoden der Frühmittelalterforschung*. Wien–München. P. 9–26.
- Pritsak, 1981 — *Pritsak, O.* The Origin of Rus'. Vol. I. Cambridge, Massachusetts.
- Pritsak, 1988 — *Pritsak, O.* The distinctive features of the Pax Nomadica. In: *Settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo XXXV. Popoli delle steppe: Unni, Avari, Ungari*. Spoleto.
- Radloff, 1987 — *Radloff, W.* Die alttürkischen Inschriften in der Mongolei. I–II. St. Petersburg.
- Ramstedt, 1913 — *Ramstedt, G.J.* Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei: *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 30. P. 10–37.
- Röhrbom, 1999–2000 — *Röhrbom, K.* Syntaktische Restrukturierung von Nominalgruppen im Alttürkischen (am Beispiel von att. *elig han* und *el han*). *UJb* N.F. 16. S. 211–216.
- Rybatzki, 1997 — *Rybatzki, V.* Die Toñuquq-Inschrift (*Studia Uralo-Altica* 40). Szeged.
- Sinor, 1982 — *Sinor, D.* The Legendary Origin of the Türks. In: Zygax, E.V., Voorheis, P. (Hrsg.): *Folklorica. Festschrift für Felix J. Oinas*. Indiana. P. 223–257.
- Sinor, 1990 — *Sinor, D.* The Establishment and Dissolution of the Türk Empire. In: Sinor, D. (Ed.): *The Cambridge History of Early Inner Asia*. Cambridge. P. 285–316.
- Sinor, 1996 — *Sinor, D.* The First Türk Empire. In: Litvinsky, B. (Ed.): *A History of Civilization of Central Asia. III. The Crossroads of Civilizations A.D.: 250 to 750*. Paris. P. 327–335.
- Scharlipp, 1992 — *Scharlipp, W.E.* Die frühen Türken in Zentralasien. Darmstadt.
- Schulze, 1990 — *Schulze, H.K.* Grundstrukturen der Verfassung im Mittelalter. Bd 1. Stuttgart–Berlin–Köln.
- Szücs, 1992 — *Szücs, J.* A magyar nemzeti tudat kialakulása [Die Entstehung des ungarischen Nationalbewußtseins]. Ed. by I. Zimonyi. Szeged.
- Taşgüç, 2002 — *Taşgüç, A.* Göktürks. In: Güzel, H.C., Oğuz, C.C., Kaatay O. (Eds.). *The Turks*. Vol. 1. Ankara. P. 321–347.
- Tekin, 1968 — *Tekin, T.* A Grammar of Orkhon Turkic. The Hague.
- Tekin, 1983 — *Tekin, T.* The Tariat (Terkhin) Inscription. *AOH* 37. P. 43–68.

- Tezcan, 1991 — *Tezcan, S.* Gibt es einen Namen Kök-Türk wirklich? In: Baldauf, I., Kreiser, K. u. Tezcan, S. (Hrsg.): Türkische Sprachen und Literaturen. Materialien der ersten deutschen Turkologen-Konferenz Bamberg, 3–6 Juli 1987. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 29. Wiesbaden. S. 357–375.
- Thomsen, 1924 — *Thomsen, V.* Alttürkische Inschriften aus der Mongolei. ZDMG NF. 3 [78]. S. 140–160.
- Uray-Kóhalmi, 1989 — *Uray-Kóhalmi, K.* Das zentralasiatische Kultursyndrom. In: Heissig, W., Müller, C.C. (Hrsg.): *Die Mongolen*. Frankfurt. S. 47–51.
- Vásáry, 1983 — *Vásáry, I.* Nép és ország a türköknel [Volk und Land bei den Türken]. In: Tókei, F. (Hrsg.): *Nomád társadalmak és államalakulatok* [Nomadische Gesellschaften und Staatsformen]. Budapest. S. 189–213.
- Wenskus, 1961 — *Wenskus, R.* Stammesbildung und Verfassung. Das Werden der frühmittelalterlichen Gentes. Köln–Graz.
- Zimonyi, 1997 — *Zimonyi, I.* The Concept of Nomadic Polity in the Hungarian Chapter of Constantine Porphyrogenitus' *De administrando imperio*. In: Berta, Á. (ed.): *Historical and Linguistic Interaction between Inner-Asia and Europe. Proceedings of the 39th Permanent International Altaistic Conference (PIAC) Szeged, Hungary: June 16–21, 1996*. P. 459–471.

ISTVÁN ZIMONYI

BODUN and EL in the Early Middle Ages

Abstract: The paper analyzes the two basic concepts in the structure of the medieval Turkic empire: *bodun* and *el*. The word *bodun* denoted a union of clans in which the political framework of a tribal confederation was strengthened by the sentiment of common ethnic origins. The secondary, derived meaning of *bodun* was “(the) people,” which developed further to form such concepts as “commoners,” “military (class),” “courtiers.” During the Middle Ages, the Turkic nomads distinguished between *el*, a union of clans with its own organization of sovereign power, and *bodun*, which was subordinate to the former. The concept *el* possessed exclusively political connotations—it denoted the empire, its supreme and sovereign power.

Key words: Turkic empires, social structure, the concepts of “the people,” “tribal confederation,” “customary law,” political and social group.